

«NON BIS IN IDEM» КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Тимур Рашидович Сабитов

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
trsabitov@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5659-5571>

Аннотация. В статье аргументируется самостоятельная роль принципа «non bis in idem» (не дважды за одно и то же) в российском уголовном праве. Согласно позиции законодателя, требование о недопустимости повторной уголовной ответственности за одно и то же преступление является частью принципа справедливости. Вместе с тем, по мнению автора, это не соответствует действительной роли принципа «non bis in idem», что в статье подтверждается рядом аргументов. Так, подчеркивается международно-правовое и конституционно-правовое происхождение рассматриваемого принципа. Также производится его соотношение с принципом справедливости. В частности, указывается на расхождения между последним и «non bis in idem», возникающие в случае назначения судом наказания, не достигшего цели исправления осужденного. Кроме того, показывается роль принципа недопустимости повторной уголовной ответственности за одно и то же преступление как общего (статического) уголовно-правового принципа. На нем основываются принципы и правила квалификации уголовно-правовых деяний, назначения наказания, уголовно-правового нормотворчества, а также других аспектов реализации уголовно-правовой политики. В завершающей части статьи рассматривается воплощение принципа «non bis in idem» в нормах о назначении наказания и санкциях уголовно-правовых норм, которое оценивается автором как не всегда последовательное. Автор стоит на позиции, согласно которой при назначении виновному лицу основного и дополнительного наказания за одно преступление противоречия исследуемому принципу не будет, только если назначенные наказания воздействуют на разные сферы прав и свобод человека, даже если и не охватываются общим временным отрезком. Однако противоречие усматривается в случае назначения последовательного отбывания наказаний, воздействующих на одно и то же благо для человека — его свободу. Предлагаются меры по устранению данного противоречия, содержащиеся в статьях Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: принципы уголовного права, принцип справедливости, основные и дополнительные наказания, ограничение свободы, административный надзор

Для цитирования: Сабитов Т. Р. «Non bis in idem» как самостоятельный принцип уголовного права России // Правовый порядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 113–117. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-113-117

Research article

«NON BIS IN IDEM» AS AN INDEPENDENT PRINCIPLE OF CRIMINAL LAW IN RUSSIA

Timur R. Sabitov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
trsabitov@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5659-5571>

Abstract. The article argues for the independent role of the principle “non bis in idem” (not twice for the same thing) in Russian criminal law. According to the position of the legislator, the requirement of inadmissibility of repeated criminal liability for the same crime is part of the principle of justice. At the same time, in the opinion of the author, this does not correspond to the actual role of the principle “non bis in idem”, which is confirmed in the article by a number of arguments. Thus, the international legal and constitutional legal origin of the principle under consideration is emphasized. Its relationship with the principle of justice is also made. In particular, it points out the discrepancies between the latter and “non bis in idem”, arising in the case of a court sentencing that does not achieve the goal of correcting the convicted person. In addition, the role of the principle of inadmissibility of repeated criminal liability for the same crime as a general (static) criminal law principle is shown. It is the basis for the principles and rules of qualification of criminal acts, sentencing, criminal law-making, as well as other aspects of the implementation of criminal law policy. The final part of the article examines the embodiment of the principle

“non bis in idem” in the rules on sentencing and sanctions of criminal law norms, which the author assesses as not always consistent. The author takes the position that when assigning a primary and additional punishment to a guilty person for one crime, there will be no contradiction to the principle under study only if the assigned punishments affect different spheres of human rights and freedoms, even if they are not covered by a common time period. However, a contradiction is seen in the case of assigning consecutive punishments that affect the same benefit for a person — his freedom. Measures to eliminate this contradiction contained in the articles of the Especial part of the Criminal Code of the Russian Federation are offered.

Keywords: principles of criminal law, principle of justice, primary and additional punishments, restriction of freedom, administrative supervision, non bis in idem

For citation: Sabitov TR. “Non bis in idem” as an independent principle of criminal law in Russia. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(4):113-117. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-113-117

Введение

Принцип «non bis in idem» (не дважды за одно и то же) имеет международно-правовую основу. Он закреплен в ч. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года в качестве отдельного положения: «Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны»¹.

Данный пакт был ратифицирован Российской Федерацией в 1973 году, а рассматриваемое положение в его реализацию было закреплено в Конституции РСФСР 1978 года (ч. 3 ст. 65). В настоящее время принцип «non bis in idem» сформулирован в ч. 1 ст. 50 действующей Конституции РФ: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление»².

Все сказанное свидетельствует о том, что «non bis in idem» в международном праве и конституционном праве России является самостоятельным принципом. Однако, несмотря на подчеркивание международно-правовой и конституционно-правовой природы этого принципа в российской уголовно-правовой доктрине [1, с. 51; 2, с. 106; 11, с. 53] и даже критику формулирования его в Конституции РФ исключительно в уголовно-правовой плоскости [3, с. 79–80], истинное значение этого принципа в уголовном праве недооценивается.

В настоящее время положение «non bis in idem» раскрывается в ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ): «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление»³. Исходя из названия данной статьи УК, законодатель отнес это требование к принципу справедливости.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. 32: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года. Москва, 1978. С. 4–4.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.08.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.08.2024).

Вместе с тем при обсуждении проекта УК РФ 1996 года имелись и другие точки зрения относительно места принципа недопустимости повторной ответственности за одно и то же преступление в системе принципов уголовного закона. Например, С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев предлагали включить данное требование в УК РФ как часть принципа неотвратимости ответственности (ст. 6 проекта УК РФ) [4, с. 25]. Некоторое время спустя В. Н. Кудрявцев пришел к выводу, что рассматриваемое положение «в равной мере могло бы быть отнесено и к принципу законности»⁴.

Очевидно, что такая неопределенность свидетельствует о недостаточной изученности значения принципа «non bis in idem» и, как следствие, игнорировании самостоятельной природы данной правовой идеи. В результате этого в действующем УК «non bis in idem» примкнул к принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), хотя общего между ними не более чем между другими принципами уголовного закона (ст. 3–7 УК РФ).

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие недопустимость привлечения к уголовной ответственности лица дважды за одно и то же преступление, специальная литература по предмету исследования. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников.

Описание исследования

В литературе по уголовному праву нет четкости при обозначении места «non bis in idem» среди всех известных принципов уголовного права. Так, В. В. Мальцев, с одной стороны, отмечал, что «правило “не дважды за одно и то же” также тесно связано с уравнивающей стороной справедливости и принципом равенства граждан перед законом», а также что «связь положения “не дважды за одно и то же” как частного проявления принципа справедливости с принципом равенства более глубока». С другой стороны, по мнению упомянутого автора, «оно обладает в уголовном законодательстве весьма отчетливым самостоятельным выражением» и, кроме того,

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. Москва : Юрист, 1996. С. 4–9.

«с позиции ясности и доходчивости для граждан содержания норм уголовного закона упомянутое положение должно быть в нем полностью раскрыто» [5, с. 197]. Очевидно, что мысль В. В. Мальцева о том, что правило (а не принцип) «не дважды за одно и то же» ближе к принципу равенства, чем к принципу справедливости, но при этом нуждается в самостоятельном закреплении в уголовном законе, мягко говоря, требует уточнения.

Не способствуют пониманию места принципа «не дважды за одно и то же» и высказывания юристов по поводу особой роли принципа справедливости, якобы охватывающего собой все другие принципы, включая, по-видимому, и «non bis in idem». Так, неоднозначен вывод А. В. Наумова о том, что «справедливость в уголовном праве в известном смысле аккумулирует в себе и другие важнейшие его принципы, и в первую очередь принципы законности, равенства граждан перед законом и гуманизма» [11, с. 53]. В. В. Мальцев, так же ставя справедливость на первое место в иерархии принципов уголовного права, полагал, что этот принцип предопределяет содержание принципов равенства, гуманизма и вины [6, с. 171]. По-видимому, отчасти также из-за широкого понимания уголовно-правового принципа справедливости законодатель по остаточному принципу и включил «non bis in idem» в уголовный закон в качестве одного из положений.

Вместе с тем тот факт, что ядром принципа справедливости является требование о соразмерности преступления и его уголовно-правовых последствий, признают достаточно многие ученые. Причем некоторым авторам это дало основание сконцентрировать на этом внимание уже в самом названии данного принципа. Так, принципом соответствия наказания тяжести и характеру преступления рассматриваемую идею называли Н. А. Беляев [7, с. 43] и П. А. Фефелов [8, с. 86–92]. По сути, так же именовал принцип справедливости и Н. И. Коржанский [9, с. 19–20]. Принципом соответствия наказания общественной опасности преступления называет данную идею А. Ф. Мицкевич [12].

С точки зрения формальной логики требование о недопустимости повторной ответственности не поглощается идеей соразмерности деяния и воздаяния. Можно представить случаи, когда повторное привлечение к уголовной ответственности будет более соразмерным «характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Такое может быть, например, в случае отсутствия исправления осужденного даже по отбытии в исправительном учреждении всего срока назначенного по приговору суда наказания.

В ст. 79 УК РФ единственное основание для отмены условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся не отбытой части наказания, не связанное с совершением нового преступления, предусмотрено пунктом «а» части 7. В данной норме, по сути, речь идет о возврате лица, отбывавшего содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, к отбытому им не до конца наказанию

в случае проявления этим лицом признаков отсутствия исправления. Хотя в данном случае противоречие принципу «non bis in idem» усмотреть вряд ли возможно, поскольку речь идет об одном наказании, исполнение которого приостанавливалось и возобновлялось.

Однако более деликатная ситуация с точки зрения «non bis in idem» возникает, если в отношении лица, отбывшего наказание в месте лишения свободы, был назначен административный надзор в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹. В данном случае, в отличие от условно-досрочного освобождения, лицо, в поведении которого имеются признаки негативного посткриминального поведения, полностью отбыло наказание. Однако за поведение, демонстрирующее отсутствие признаков исправления у лица, можно назначить новое наказание — по ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений».

Формально это не является нарушением «non bis in idem», поскольку новое наказание назначается за новое преступление. Вместе с тем, по сути, данную ситуацию можно представить, как легализованную форму обхода принципа «non bis in idem», демонстрирующую, что если полностью отбытого наказания лицу для его исправления не хватило, то в отношении этого лица можно назначить наказание повторно только лишь за несоблюдение постпенитенциарных ограничений. Очевидно, что это делается для реализации принципа справедливости (соразмерности), но не ради следования недопустимости повторной уголовной ответственности. Вышесказанное явно свидетельствует о независимости «non bis in idem» от принципа справедливости и других принципов уголовного права.

Действительное содержание, а, следовательно, и значение принципа «non bis in idem», гораздо больше, чем его текстуальное законодательное выражение. Данный принцип проявляется не только в нормах, в основу которых положена недопустимость назначения наказания дважды и более за одно и то же преступление. В этом аспекте наиболее часто в юридической литературе рассматриваются нормы: об ответственности совершивших вне пределов Российской Федерации преступление лиц, только если в отношении них по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства [6, с. 187–191]; предусматривающие ответственность за террористический акт [10, с. 104–107] и бандитизм [6, с. 191–194] и т. п.

«Non bis in idem» не только признается общим принципом российского права [3] — его также следует считать общим (статическим) принципом уголовного права. Это означает, что он может получать свою реализацию в специальных (динамических) уголовно-правовых принципах и правилах, вытекающих из них.

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

Принципом «non bis in idem» охватываются: правило об отсутствии совокупности преступлений при конкуренции общей и специальной нормы (ч. 3 ст. 17 УК РФ); запрет на повторный учет смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания, если они уже предусмотрены соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса (ч. 3 ст. 61, ч. 2 ст. 63 УК); учет времени содержания лица под стражей до судебного разбирательства и вступления приговора суда в законную силу (части 3–5 ст. 72 УК) и пр.

На принципе «не дважды за одно и то же» основаны и другие правила квалификации преступлений при конкуренции норм, которые хотя и не закреплены нормативно, но поддерживаются уголовно-правовой доктриной [13, с. 308–320; 14, с. 220–235; 15, с. 406–430] и судебной практикой. Так, общепризнанно, что при конкуренции нормы-целого и нормы-части совокупность преступлений отсутствует и содеянное квалифицируется только по статье, в которой закреплена норма-целое [12, с. 312].

Сказанное выше свидетельствует о том, что статистический принцип «non bis in idem» как принцип уголовного права получает дальнейшую реализацию в динамических принципах назначения наказания и квалификации уголовно-правовых деяний. Эта особенность свойственна лишь уголовно-правовым принципам самого высокого уровня, то есть общим принципам уголовного права, таким как законность, справедливость, умеренность уголовно-правового воздействия и т. д.

Явно не в пользу укрепления места «non bis in idem» как принципа российского уголовного права играют противоречия, возникающие при пенализации общественно опасных деяний.

Само по себе назначение к основному наказанию дополнительных наказаний, перечисленных в частях 2 и 3 ст. 45 УК РФ, не противоречит принципу «non bis in idem». Применение нескольких видов наказаний в данном случае служит индивидуализации уголовного наказания и достижению его целей. При этом, как верно замечает А. И. Бойко, вынесенный судом приговор выступает как «единый собирательный акт наказания виновного» [6, с. 54].

Однако следует заметить, что указанного противоречия не будет, только если назначенные наказания воздействуют на разные сферы прав и свобод человека, хотя и не охватываются общим временным отрезком. Например, согласно ч. 2 ст. 36 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), срок назначенных в качестве дополнительных наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или лишения заниматься определенной деятельностью к ряду наказаний, воздействующих на свободу виновного, исчисляется только лишь со дня освобождения осужденного из соответствующего учреждения. Очевидно, что временное совпадение исчисления сроков этих наказаний в данном случае будет бессмысленным, поскольку, в частности, отбывая лишение свободы, лицо, за редкими исключениями, уже лишено возможности,

например, управлять транспортным средством, если данному лицу назначен такой запрет судом.

Бессмысленно и исчисление срока ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, с момента вынесения обвинительного приговора суда. В связи с этим, согласно ч. 2 ст. 49 УИК РФ, срок этого наказания исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения. Однако разница с предыдущим примером заключается в том, что в данном случае оба назначенных наказания воздействуют на одну и ту же сферу прав и свобод осужденного — его свободу. При этом последующее воздействие на данную сферу — при ограничении свободы — является менее интенсивным, чем при лишении свободы.

В связи с этим, например, назначение ограничения свободы как дополнительного наказания к лишению свободы согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ, будет означать признание судом того факта, что более интенсивное воздействие на свободу осужденного не обеспечит достижения целей наказания. Это равносильно тому, что суд назначит лицу за совершение им одного преступления два наказания в виде лишения свободы, осознавая, что первого наказания данному лицу не будет достаточно. Оба случая противоречат не только здравому смыслу, но и ч. 2 ст. 6 УК РФ.

Единственно возможный смысл в назначении ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы мог бы быть в постпенитенциарном контроле лица, отбывшего наказание за тяжкое или особо тяжкое преступление. Однако контролирующей цели наказания в ч. 2 ст. 43 УК РФ не названо, что опять обнажает противоречие такого законодательного решения о возможности назначения двух наказаний последовательно.

Еще большее недоумение данная ситуация вызывает в связи с принятием в 2011 г. уже упомянутого выше ФЗ № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹. Согласно этому Федеральному закону административный надзор устанавливается, в частности, в отношении совершеннолетних лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 1 ст. 3) при наличии негативного посткриминального поведения. Несоблюдение установленных в соответствии с этим законом ограничений и невыполнение соответствующих обязанностей может иметь серьезные для нарушителя последствия, вплоть до уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ. В этой связи существование в ряде статей УК РФ, включая ст. 105 УК РФ, дополнительного к лишению свободы наказания в виде ограничения свободы лишается последней и без того шаткой основы, противореча при этом принципу «non bis in idem».

В связи с вышесказанным наказание в виде ограничения свободы из статей 105, 111, 126, 131 УК РФ и других

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

статей, где оно выступает в качестве дополнительного наказания к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части и лишению свободы, подлежит скорейшему исключению. Текущая же ситуация с рассмотренными выше наказаниями подрывает авторитет нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 6 УК РФ.

Заключение и вывод

Следует отметить, что принцип «non bis in idem» имеет международно-правовую основу — он закреплен в Международном пакте о гражданских и политических правах в качестве отдельной нормы. Требование «не дважды за одно и то же», имея четкую уголовно-правовую направленность, провозглашено также в самостоятельной норме в Конституции РФ. Требование о недопустимости повторной уголовной ответственности не вытекает из какого-либо другого принципа уголовного

права, и в том числе из принципа справедливости. Его действительное содержание не ограничивается лишь смысловыми границами ч. 1 ст. 50 Конституции РФ или ч. 2 ст. 6 УК РФ — принцип «non bis in idem» конкретизируется и видоизменяется в правилах назначения наказания и квалификации уголовно-правовых деяний.

Представляется, что перечисленных аргументов достаточно для того, чтобы считать «non bis in idem» самостоятельным принципом уголовного права наравне с принципами, названия которых перечислены в статьях 3–7 УК РФ. В связи с этим формальное подтверждение такой самостоятельности может быть выражено в перемещении положения, провозглашенного в ч. 2 ст. 6 УК РФ, в отдельную статью уголовного закона, например, в ст. 6.1. Текст этого положения тоже требует уточнения, однако данный вопрос требует отдельного изучения и тщательной проработки.

Список источников

1. Антипов С. А. Конституционные основы Общей части уголовного права. Москва : Проспект, 2012. 144 с.
2. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. Москва : ЮрИнфоР, 2002. 139 с.
3. Игнатенко Г. В. Запрет повторного привлечения к ответственности (non bis in idem) как общий принцип права // Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 75–87.
4. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев и С. Г. Келина. Москва : Наука, 1987. 276 с.
5. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. 694 с.
6. Мальцев В. В. Принципы уголовного права. Волгоград : Изд-во ВА МВД России, 2001. 266 с.
7. Беляев Н. А. Избранные труды. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 569 с.
8. Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1970. 144 с.
9. Коржанский Н. И. Очерки теории уголовного права. Волгоград : Изд-во ВСШ МВД РФ, 1992. 92 с.
10. Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104–107.
11. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Москва, 2004. 742 с.
12. Мицкевич А. Ф. Принцип соответствия наказания общественной опасности преступления в советском уголовном праве (понятие, обоснование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1985. 20 с.
13. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. Москва, 2010. 557 с.
14. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 1999. 301 с.
15. Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации : науч.-практ. пособие. Москва, 2013. 592 с.
16. Уголовное право. Общая часть : учеб. / под ред. В. Н. Петрашева. Москва, 1999. 542 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 11.09.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 27.09.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.10.2024.